

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ «ГОРОД ТЕТЮШИ»

**МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

ШКОЛА

**Казань
2009**

УДК 902/904
ББК 63.4(4)
М 34

Рецензенты:

Г. Н. Белорыбкин, д. и. н., проф.;
А. Г. Иванов, к. и. н.

Ответственный за выпуск – К. А. Руденко

Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы. – М 34 Казань: Школа, 2009. – 224 с.

ISBN 5-94712-025-9

В сборнике представлены материалы конференции «Археология раннесредневекового города», проходившей в г. Тетюши в мае 2009 г. В нем отражены новейшие открытия и концептуальные разработки российских и зарубежных ученых по археологии I – начала II тыс. н. э. Ряд статей посвящен исследованиям Тетюшского II городища – уникального памятника археологии, расцвет которого приходится на V–VII и XI–XIV вв. н.э. В сборнике также затрагиваются вопросы охраны и популяризации археологического наследия. Издание предназначено для специалистов-археологов, преподавателей школ и вузов, студентов, а также для всех интересующихся археологией, историей и культурой Татарстана.

ISBN 5-94712-025-9

© Оформление РИЦ «Школа», 2009

ДРЕВНЕЙШИЕ РУССКИЕ ГОРОДА НА ВЯТКЕ

Вопрос о возникновении первых русских городов на Вятке встал на заре формирования исторических знаний в регионе – в конце XVII – начале XVIII вв. Именно в это время появляются местные памятники письменности, освещающие данную проблему вполне определенно – с приведением точных дат. Речь идет, в первую очередь, о сведениях «Повести о стране Вятской» (ПСВ), составленной дьячком Богоявленского собора г. Хлынова Семеном Федоровичем Поповым в начале XVIII в. (Уо, 2003. С. 214–222). В этом источнике сообщается о появлении новгородцев на Каме и постройке ими где-то здесь городка в 1174 г. Через 7 лет, т. е. в 1181 г., половина поселенцев плывет вверх по Каме до «Чусовских мест», по волокам перебирается на р. Чепцу, с боями следует по ней на р. Вятку, захватывает вотско-чудской Болванский городок, на котором закладывает город Никулицын. Вторая половина новгородцев в этом же году добирается до устья Вятки, доплывает по ней до черемисского городка Кокшарова и овладевает им. Через некий промежуток времени общины Никулицына и Котельнича договариваются о создании единого государства и строительстве столичного центра, каковым становится Вятка (Хлынов) (Повесть..., 1905. С. 28–36). Таким образом, время основания Котельнича в точности не указано, так как составитель «Повести» не связывает взятие Кокшарова с постройкой города, а лишь указывает на местоположение последнего на территории бывшего инородческого городка. Точно так же в источнике нет и даты закладки Вятки (Хлынова), а появившаяся в литературе конца XVIII в. дата (1199 г.) во многом умозрительна (Мусихин, 2004. С. 57–59).

В 1991 г. американский исследователь Даниэль Уо отыскал в Государственной библиотеке Узбекской ССР в Ташкенте «Анатолиевский сборник», известный по статьям 1918 и 1923 гг. профессора Казанского университета К.В. Харламповича. В сборнике оказались преимущественно вятские рукописи первой четверти XVIII в., что дало основание Д.К. Уо назвать этот сборник «Вятской книгой» (Уо, 2003. С. 31–34). Среди рукописей оказалось «Сказание о вятчанех» (СВ), по праву считающееся одним из основных источников ПСВ (Уо, 1997. С. 340–343; 2003. С. 140). СВ находится в составе краткой вятской летописи, причем тексту СВ предшествует статья с сообщением о прибытии новгородцев на Вятку (без упоминания пребывания их на Каме) в 1174 г. (Уо, 1997. С. 348). Однако в тексте самого СВ говорится о появлении новгородцев и постройке ими городка на Каме в 1181 г. (там же). Данное несоответствие А. Л. Мусихин объясняет тем, что краткая статья совместила в себе все содержание СВ: и начало, где говорится о начавшемся в 1174 г. походе воинов-новгородцев на Корсунь, и все последующие события, вплоть до миграции новгородцев-грешников на Вятку, отнесенной почему-то к этому же году, хотя понятно, что речь идет о более поздних перемещениях 1181 г. (Мусихин, 2004. С. 60). По мнению историка, обоснованному весьма убедительно, достоверной является одна дата – 1181 г., а дата 1174 г. была создана искусственно путем вычитания семилетнего срока, заимствованного в «Сказании о холопьем войне», из даты реального события, происшедшего в 1181 г. (Мусихин, 2007. С. 75–77).

Далее в СВ сообщается, что в этом же году часть обитателей городка покидает поселение и идет вверх по Каме, перебирается на Чепцу, где на какое-то время останавливается (выражение СВ «...и ту жиша немного лет и по сем поплыша тою рекою вниз из Чепцы в Вятку...» (Уо, 1997. С. 348) нельзя понимать буквально). Но уже 24 июля 1181 г. новгородцы осадили Болванский чудской городок близ устья Чепцы, который был с боем взят «...и поставиша в том граде храм во имя святых мученик Бориса и Глеба а граду им нарекоша Микулицын» (там же). Оставшиеся в городке на Каме соплеменники узнали об этих событиях и «...поплыша они рекою Камою вниз и вниде в реку в Вятку и поидоша вверх по Вятке реке и приидоша под град рекомый Кокшаров... и той град взяша...» (там же. С. 349). Судя по этому отрывку, городок был основан на Каме выше

устья Вятки. Еще в дореволюционных исследованиях были высказаны два мнения о конкретном местоположении данного поселения. Н. С. Арцыбашев считал таким местом Сарапул, исходя, очевидно, из контекста местных (но не списков ПСВ) летописцев, полученных им от казанского профессора, вятского уроженца, В.Я. Баженова. В их числе оказался список СВ старшей редакции, отличающийся от опубликованного Д. К. Уо: «и нарекоша имя емоу Сарапул» (Арцыбашев, 1838. С. 225, прим. 1393; ср.: Уо, 1997. С. 348; Мусихин, 2004, прим. 97, 99, 103). А. А. Спицын допускал местонахождение городка в районе современного города Набережные Челны, ссылаясь на предания местных жителей (Спицын, 1883. С. 148). Археологические исследования дали в этих городах пока лишь поздние (не ранее XVI в.) материалы (Казаков, 1994. С. 58; Решетников, 2004). В свое время А. С. Верецагин усомнился в возможности закладки новгородской крепости на Каме, т. к. волжские болгары на своей территории этого бы сделать не позволили (Верецагин, 1903. С. 366; 1905. С. 80), при этом он подразумевал 7-летнее пребывание новгородцев в городке на Каме. Однако, по последним изысканиям Д. К. Уо и А. Л. Мусихина, этот срок вполне обоснованно отвергнут (см. выше). Более того, территория, которая рассматривается нами, в домонгольский период болгарами не была заселена – археологических памятников этого времени, по известным мне данным, здесь практически нет как в Восточном Закамье – восточнее устья Шешмы (Археологические памятники..., 1989), так и в Предкамье – к востоку от Елабуги (Археологическая карта..., 1981). То есть данный район вряд ли непосредственно контролировался болгарами. Поэтому вероятность кратковременного пребывания новгородцев у северных границ государства вполне допустима. Кстати, наряду с безусловно преобладавшими болгарскими тюркскими материалами были выявлены и древнерусские славянские и славяно-финно-пермские находки, относящиеся как к домонгольскому, так и золотоордынскому времени (Археологическая карта..., 1981, № 725, 762, 778, 781, 782, 793, 804, 805; Археологические памятники..., 1989, № 12, 41, 368). Кроме того, нельзя не отметить, что древнерусский компонент в материалах Волжской Болгарии, особенно в северной ее части, археологически выделяется весьма отчетливо (Полубояринова, 1993; Макаров, 2001. С. 7–12, 34–36, рис. 1–23; 2002. С. 187–196; 2006. С. 14–151, рис. 1–34). А это свидетельствует о проживании здесь русских поселенцев и терпимости тюркского мусульманского большинства к выходцам из Древней Руси, как, впрочем, и к иным народам. Таким образом, поселения, в т. ч. и городские, могли, в принципе, основываться выходцами из Древней Руси на северо-восточной периферии Волжской Болгарии. Таковы данные письменных источников о возникновении русских поселений (хотя бы и временных) в нижнем и среднем течении р. Камы и на Средней Вятке.

Понятно, что в условиях малочисленности письменных свидетельств резко возрастает значимость данных археологии. Вернемся к городам Вятской земли и рассмотрим соответствие письменных источников вещественным и, по возможности, некоторым другим (фольклорным, лингвистическим, антропологическим, этнографическим). При этом неизбежны некоторые повторы изложенных выше сообщений.

По данным «Повести о стране Вятской» (ПСВ), древнейшим на Средней Вятке был город **Никулицын**, заложенный новгородцами в 1181 г. на месте вотско-чудского Болванского городка. Сведения этого, достаточно позднего (начало XVIII в.) источника, почерпнутые, однако, из более ранних документов и преданий (Уо, 2003. С. 214–222), находят все больше археологических подтверждений (Макаров, 1992. С. 67–73), а «Сказание о вятчанех» (СВ), ставшее основой для написания ПСВ, эту дату еще более упрочило и вселило надежду на возможные открытия пока неизвестных нам древних письменных документов (Мусихин, 2007. С. 73–77). Археологические данные позволили проследить возникновение и развитие Никулицына – этого древнерусского волостного центра. В домонгольский период поселенцы использовали площадку и укрепления дорусского городища, от построек которого сохранилось несколько равномерно расположенных по площадке хозяйственных и подпольных ям. Во второй половине XIII – XIV вв. Ни-

кулицын превращается в настоящий город, мощные укрепления которого были сооружены по новым границам, составившим площадь около 1 га. Судя по раскопанной части (1 662 м², Л. П. Гуссаковский, Л. Д. Макаров), жилые и хозяйственные постройки (а их выявлено более 20) располагались несколькими рядами вдоль берега, причем сначала преобладали одно-двухкамерные полуземлянки с глинобитными и каменными печами, а с XV в. строятся уже наземные дома. В конце XIV в. производится перепланировка: наземные постройки располагаются в 4–5 рядов, но параллельно противоположному краю мыса, вдоль которого вместо бывшего здесь частокола возводятся срубные клетки. Рядом с городищем возникло три посадских поселения (Макаров, 1998. С. 10–13; 2001. С. 15–17, рис. 27). Обнаруженные древности (предметы вооружения и городского быта, разнообразные атрибуты православия и импортные вещи, орудия развитого ремесла и остатки производственных комплексов) свидетельствуют о ярко выраженном городском характере поселения. В конце XV – начале XVI вв. Никулицын запустел, будучи не в силах конкурировать с близлежащим столичным Хлыновым.

Вторым на Вятке возник **Котельнич**, причем, судя по данным «Книги Большому Чертежу» (1950. С. 139) и археологическим наблюдениям, им первоначально было **Ковровское городище** в устье р. Моломы (Макаров, 2004. С. 9–11). Площадь поселения – около 1 га, северная его часть исследовалась автором (493 м²). Выявлено три русских временных периода: ранний представлен укреплениями в виде частоколов и остатками жилища XIII в.; средний (XIV – середина XV вв.) – следами угловой башни и срубных оборонительных клеток, нижний этаж которых использовался под жилье и хозяйственные нужды; поздний – остатками медеплавильной мастерской и находками XV–XVI вв. Обнаружение печати-матрицы с надписью «Печать Григориева», свинцовых актовых печатей, бронзовых писал, золотых и серебряных изделий, импортных болгарских предметов и монет XIII–XIV вв., отдельных предметов вооружения, дренажной траншеи с водоотводом, а также сама топография городища свидетельствуют о городском характере Ковровского городища – первоначального Котельнича. Позднейший Котельнич (там же. С. 12–14) занимал более выгодное стратегическое положение, он возник в 8 км вниз по течению Вятки на узком длинном мысу площадью около 1,5 га. В процессе раскопок автора (350 м²) выявлены следы древнейшего поселения (полуземлянки, частоколы изгороди) с находками XIII – начала XIV в. Во втором периоде существования городища (XIV–XV вв.) сохраняется уличная планировка, строятся наземные дома с подпольями, погреба, хозяйственные ямы. После взятия города московскими войсками в 1489 г. были сооружены мощные укрепления в виде срубов, забитых глиной, и башен с отапливаемым нижним помещением. По-видимому, на протяжении XV в. функции волостного центра перешли от древнейшего Котельнича (Коврово) к более позднему.

По сведениям «Повести о стране Вятской», столица единой Вятской земли – **Вятка (Хлынов)** строилась по договору жителей волостей Никулицына и Котельнича. Раскопки в кремле (его площадь 4 га), произведенные Л. П. Гуссаковским (182 м²) и Л. Д. Макаровым (81 м²), показали, что город строится в середине – второй половине XIII в. на остатках сельского поселения конца XII – начала XIII вв. Древнейшие укрепления возводятся в виде жилых клеток, «задними стенами ко рву», что подтвердилось и при археологических наблюдениях автора. Л. П. Гуссаковским вскрыта часть улицы с 7 настилами бревенчатых мостовых, жилыми и хозяйственными постройками. С начала 1990-х гг. охранные раскопки городского посада проводила Е. А. Кошелева (Гуссаковский, 1999. С. 32–36; Макаров, 1994; 1995; 1999; 2000; 2005; Кошелева, 1997; 2006).

Кремль г. Орлова (0,6 га) исследовался Л. П. Гуссаковским в 1960 г. на площади более 70 м², при этом им обнаружены древности XII–XIII вв., перекрытые городскими напластованиями XIV–XV вв. со следами жилых построек, нарушенных 19 могилами церковного кладбища XVI–XVIII вв. (Гуссаковский, 1967; 1999. С. 36–39). В 1976 г. автором проведена разведка на площади кремля, подтвердившая выявленную предшественником стратиграфию напластований, причем были обнаружены остатки трех захоронений, а также уникальный бронзовый крест-тельник XV в. с изображением распятия Иисуса Христа (Макаров, Отчет за 1976 г. С. 26; 2001, рис. 59–13). В 1999 г.

исследования в г. Орлове проводились под руководством научного сотрудника Пермского областного краеведческого музея Н. Е. Соколовой и при участии преподавателя Вятского областного института усовершенствования учителей И. Ю. Трушковой. В ходе раскопок на площади кремля (32 м²) выявлены остатки двух сгоревших построек XIV–XV вв. и следы многочисленных захоронений (два из них сохранились полностью). По утверждению исследователей, материалов XII–XIII вв. не обнаружено. На территории посада заложен шурф (4 м²) и проведена зачистка обнажений, в которых найдены предметы XVII–XIX вв. (Соколова, Трушкова, 2001; Соколова, 2001; 2002). Между тем А. Л. Мусихину удалось в составе «Краткого описания Вятского наместничества города Орлова» 1796 г. вычленить повествование, условно названное им «Повесть о начале заведения города Орлова», составленное по рассказам старожилов, в основе которых лежат летописи и древние предания. В ней говорится о том, что основатели Котельнича по пути на соединение с жителями Никулицына основали город Орлов, что стало поводом заметить составителю: «Из сего явствует, что город Орлов города Вятки старше» (Мусихин, 2007. С. 77). Археологические изыскания, в чем мы убедились выше, эти сведения подтверждают.

Небольшие исследования автора (12 м²) в кремле г. Слободского (1,5 га) коснулись в 1984 г. оборонительных укреплений. Древнейшая их часть в виде хозяйственных или жилых клеток возникает в XIII–XIV вв., затем в XV–XVI вв. на их месте был насыпан земляной вал с внутренними жердевыми конструкциями. Судя по всему, именно в это время поселение превращается в город (Макаров, 1986), впервые упомянутый под 1489 г. в Едемском летописце (Низов, 1995. С. 6), а позднее он становится уездным центром Вятской земли. В 1993 г. сотрудники Кировского объединенного музея Л. А. Сенникова и Т. А. Медведева (Цыгвинцева) в ходе земляных работ зафиксировали профиль напластований кремля и посада. По предположению археологов, в разрез траншеи попали фрагменты незамкнутых внутривальных срубных конструкций и основание шестиугольной бревенчатой башни, сопровождавшиеся находками конца XIV – начала XVII вв. Кроме того, в бортах траншеи выявлены очертания и фрагменты 18 погребений Слободского II могильника (открыт автором в 1987 г.), состоящих из двух разновременных групп, связанных с этнически смешанным (русско-удмуртским) населением города XVI–XVIII вв. (Сенникова, 2001).

Город **Шестаков** (площадь крепости около 2 га) серьезному археологическому обследованию еще не подвергался. Считается, что он возникает в 1542 г. на месте селища (или «старого» города), существовавшего, возможно, с начала XVI в. или более раннего времени, не исключая 80-е – начало 90-х гг. XIV в. (Низов, 1995. С. 9–12). Имеется суждение о соотношении Шестакова с упомянутым в 1532 г. Слободским городком верхним (Хохряков, 1998). Археологические данные (осмотр городища в 1925 г. комиссией с участием П. Н. Луппова, разведочная шурфовка И. И. Стефановой в 1961 г., Н. А. Лещинской (Ярославцевой) в 1977 г., В. В. Ванчиковым в 1997 г.) мало что могут дать для решения проблем хронологии, они лишь подтверждают сведения письменных источников, не выходя за рамки XVI–XVIII вв. (Ванчиков, 1998).

Литература

- Археологическая карта Татарской АССР: Предкамье. – М.: Наука, 1981.
Археологические памятники Восточного Закамья. – Казань, 1989.
Арцыбашев Н. С. Повествование о России. – Т. I. – Кн. II. – М., 1838.
Ванчиков В. В. Итоги и перспективы археологического изучения средневекового Шестакова // Слободской и слобожане: материалы III научно-практ. конф. – Слободской, 1998.
Верецагин А. С. Хлынов старше или Хлыново? // ПКВГ на 1904 г. – Отд. II. – Вятка, 1903.
Гуссаковский Л. П. Древнерусский город Орлов // КСИА АН СССР. – М., 1967. – Вып. 110.
Гуссаковский Л. П. Из истории русской Вятки // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова): материалы Междунар. конф. – Киров, 1999.
Казаков Е. П. Исследования Раннеболгарской экспедиции в Закамье // Археологические открытия Урала и Поволжья. – Йошкар-Ола, 1994.
Книга Большому Чертежу. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Кошелева Е. А. Вятка – город поморский // Шведы и русский Север: историко-культурные связи: (К 210-летию А. Л. Витберга): материалы междунар. научн. симпозиума. – Киров, 1997.

Кошелева Е. А. Некоторые аспекты охранных археологических исследований в городе Кирове // Музеи на рубеже веков: история, состояние, перспективы: материалы междунар. научн. конф. – Киров, 2006.

Макаров Л. Д. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1976 г. в Тушинском, Яранском и Халтуринском районах Кировской области и Кудымкарском районе Пермской области // Архип ИИКНП УдГУ. – Ф. 2. – Д. 67.

Макаров Л. Д. Разведочные работы на Средней Вятке // АО 1984. – М., 1986.

Макаров Л. Д. Литературные и летописные произведения Вятской земли XVI–XVIII вв. как исторический источник // История, историография, источниковедение Удмуртии. – Ижевск, 1992.

Макаров Л. Д. Возникновение и первоначальное развитие города // Энциклопедия земли Вятской: В 10 т. – Киров, 1994. – Т. 1: Города.

Макаров Л. Д. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. – Ижевск, 1995. – С. 166–189.

Макаров Л. Д. Древнерусские археологические памятники Слободского района (комплекс у с. Никульчино) // Слободской и слобожане: материалы III научно-практ. конф. – Слободской, 1998.

Макаров Л. Д. История археологического изучения города Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 650-летию города Кирова): материалы междунар. конф. – Киров, 1999.

Макаров Л. Д. Древнерусский город Вятка (Хлынов) по археологическим данным // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: Материалы научн. конф. – М., 2000.

Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. – Ижевск: Удмуртский университет, 2001.

Макаров Л. Д. Итоги и перспективы изучения славяно-русских древностей Нижнего Прикамья // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. – Ижевск: Удмуртский университет, 2002.

Макаров Л. Д. Древнерусские памятники земли Котельничской // Котельнич. История и судьбы: Избранные материалы краеведческих конференций (1995–2003 гг.). – Котельнич, 2004.

Макаров Л. Д. Археологическое изучение крепостных сооружений древней Вятки (г. Хлынова) // Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов: сб. ст. – Ижевск, 2005.

Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV веках: дисс. ... д-ра ист. наук. – Ижевск, 2006а.

Мусихин А. Л. Происхождение точных дат славянской колонизации Вятки в «Повести о стране Вятской» // Герценка: Вятские записки: [научно-поп. альм.]. – Киров, 2004. – Вып. 6.

Мусихин А. Л. «Повесть о стране Вятской» в свете новых исследований и открытий. Источниковедческий аспект (открытая лекция 21.10.2006, г. Киров) // Герценка: Вятские записки: [научно-поп. альм.]. – Киров, 2007. – Вып. 12.

Низов В. В. Древнейшие известия о вятском городе Слободском // Сб. м-лов научно-практ. конф., посвященной 490-летию первого упоминания о городе Слободском в актовом источниках. – Слободской, 1995.

Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Тр. ВУАК 1905 г. – Вып. III. – Отд. II. – Вятка, 1905.

Полубояринова М. Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. – М.: Наука, 1993.

Решетников Н. Л. Синтез исторических и археологических исследований в процессе изучения культуры Сарапула XVII–XX вв. // Грибушинские чтения. – Кунгур, 2004.

Сенникова Л. А. Топография археологических памятников // Слободской и слобожане: материалы IV научно-практ. конф. – Слободской, 2001.

Соколова Н. Е. Раскопки города Орлова Кировской области / Пермский регион: история, современность, перспективы: материалы междунар научно-практ. конф. – Березники, 2001.

Соколова Н. Е. Хозяйственный комплекс Орлова XIV–XVIII вв. // Оборинские чтения. – Пермь, 2002. – Вып. 2.

Соколова Н. Е., Трушкова И. Ю. Охранные работы в городе Орлове Кировской области // АО 1999. – М., 2001.

Спицын А. А. Свод летописных известий о Вятском крае // КВГ на 1884 год. – Вятка, 1883.

Уо Д. К. «Анатолиевский сборник» и проблемы вятского летописания // Шведы и Русский Север: Историко-культурные связи: (к 210-летию А. Л. Витберга): материалы международного научного симпозиума. – Киров, 1997.

Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Хохряков А. Н. Верхний Слободской городок // Слободской и слобожане: материалы III научно-практ. конф. – Слободской, 1998.